

Отто Вилле Куусинен без маски

В. Н. Барышников, В.-Т. Васара

Для цитирования: Барышников В. Н., Васара В.-Т. Отто Вилле Куусинен без маски // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 2. С. 660–672. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.220>

В рецензии на книгу финского исследователя А. Уйтто «“Финноед” Отто Вилле Куусинен» (СПб., 2017) анализируется вклад, который автор внес в изучение биографии известного финского и советского общественно-политического и государственного деятеля О. В. Куусинена (1881–1964 гг.). О. В. Куусинен являлся крупным политическим деятелем Финляндии. Он в 1908 г. стал депутатом парламента, в 1911–1913 гг. был одним из руководителей Социал-демократической партии, затем в 1918 г. являлся членом революционного правительства этой страны и составил даже проект «красной» конституции. Но далее уже большая часть его жизни была связана с Советским Союзом, где он в конечном итоге стал членом Президиума ЦК КПСС. Столь интересная историческая личность не могла не привлекать внимание исследователей. А. Уйтто работал над своей монографией 30 лет. Неудивительно, что книга получилась тематически шире своего титула: автор через деятельность Куусинена постарался рассмотреть малоизученные вопросы государственных и внегосударственных отношений между СССР и Финляндией. Однако особую проблему представляет степень объективности исследователя. А. Уйтто поставил перед собой задачу «составить общее представление» об О. В. Куусинене на основе документов изучаемой эпохи и на базе «сегодняшних понятий». Но, как нередко случается, слишком широкая постановка вопроса негативно сказалась на раскрытии основной темы. В результате комплексного сравнительного подхода к оценке работы А. Уйтто выяснилось, что заявленной цели он не достиг. Также в книге невозможно найти ответы на основополагающие вопросы, связанные с тем, как Куусинен лично выстраивал свою судьбу и судьбы своих близких. Материал рецензируемой работы указывает на слабое представление автора о предмете проделанного им исследования, что вызывает очевидное отрицательное отношение к монографии и соответствующие принципиальные замечания, которые, возможно, помогут автору, если он продолжит дальнейшую разработку изучаемой им проблемы.

Ключевые слова: О. В. Куусинен, политическая биография, Финляндия, Советский Союз, красная эмиграция.

Владимир Николаевич Барышников — д-р ист. наук, проф., Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; v.baryshnikov@spbu.ru

Виена-Туули Васара — исследователь, 33500, Финляндия, Тампере, Кулмакату, 49; viena-tuuli@skinsaw.com

Vladimir N. Baryshnikov — Doctor in History, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; v.baryshnikov@spbu.ru

Viena-Tuuli Vasara — Researcher, 49, Kulmakatu, Tampere, 33500, Finland; viena-tuuli@skinsaw.com

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2018

Otto Wille Kuusinen unmasked

V. N. Baryshnikov, V.-T. Vasara

For citation: Baryshnikov V. N., Vasara V.-T. Otto Wille Kuusinen unmasked. *Vestnik of Saint Petersburg University. History*, 2018, vol. 63, issue 2, pp. 660–672. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2018.220>

The review of the book by the Finnish researcher A. Uitto “‘Finn-eater’ Otto Wille Kuusinen” (St. Petersburg, 2017) is dedicated to the analysis of the author’s contribution to the study of the biography of the well-known Finnish and Soviet social, political and state figure O. W. Kuusinen (1881–1964). He became a member of Parliament in 1908, led the Social Democratic Party in 1911–1913, and then, in 1918, became a member of the revolutionary government of Finland and even drafted a “red” constitution. Then, most of his life was connected with the Soviet Union, where he eventually became a member of the Presidium of Central Committee of the Communist Party. Such an interesting historical personality could not but attract the attention of researchers. A. Uitto had been collecting the material for this study for 30 years. The author set himself the task of “making a general presentation” about O. W. Kuusinen on the basis of the documents of the era he studied and “today’s concepts”. However, as is often the case, too broad a statement of the issue had a negative impact on the main topic. As a result of a comprehensive comparative approach to the evaluation of the work, it turned out that A. Uitto has not achieved his stated goal. Moreover, the book does not answer such fundamental questions as how Kuusinen personally created his own destiny and the fate of the people around him. The material of the work under review points to A. Uitto’s limited understanding of the subject of his research, which causes evidently negative attitude to the book. The corresponding critical remarks may be of interest to the author if he continues his further research of this issue.

Keywords: O. W. Kuusinen, political biography, Finland, the Soviet Union, red emigration.

В 2017 г. вышел русский перевод книги финского исследователя Антеро Уйitto «“Финноед” Отто Вилле Куусинен»¹. Работа по переводу была осуществлена известным специалистом в области истории скандинавских стран и Финляндии, доктором исторических наук В. И. Мусаевым и опубликована спустя четыре года после появления финского оригинального текста². Исследователь, написавший рассматриваемую книгу, является автором уже целой серии монографий, посвященных определенным аспектам советско-финляндских отношений³. Кроме того, он смог подготовить принципиально важную для изучения истории советско-финляндской войны 1939–1940 гг. книгу, касающуюся деятельности советской военной разведки перед началом так называемой «зимней войны»⁴. Увлекаясь собирательством финноязычной литературы, изданной в СССР, А. Уйitto в 2008 г. также опубликовал в соавторстве с исследователем П. Крузе труд «Финский язык по ту сторону границы. 1918–1944 гг.»⁵. Последняя работа, несомненно, надежный справочный

¹ Уйitto А. «Финноед» Отто Вилле Куусинен. СПб., 2017. — Далее отсылки к рецензируемому изданию даются в тексте.

² Uitto A. Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen. Juva, 2013.

³ Uitto A.: 1) Talvisota puna-armeijan silmin. Helsinki, 1999 (переиздана: Helsinki, 2011); 2) Punalaiivaston. väyläoppaat Haminasta Hankoon. Jyväskylä, 2004; Uitto A., Geust C.-F.: 1) Mannerheim-linja: talvisodan legenda. Jyväskylä, 2006; 2) Hanko toisessa maailmansodassa. Helsinki, 2011; 3) Taistelu Suomenlahden ulkosaarista. Jyväskylä, 2016.

⁴ Uitto A. Puna-armeijan marssiopas Suomeen 1939. Hämeenlinna, 1989 (переиздана: Hämeenlinna, 2011).

⁵ Kruhse P., Uitto A. Suomea rajan takana. Suomenkielisen neuvostokirjallisuuden historia ja bibliografia. Jyväskylä, 2008.

и библиографический указатель для всех, кто серьезно занимается изучением советско-финляндских отношений 1920–1930 гг. Также А. Уйтто хорошо известен как автор книг, изданных в России, о событиях «зимней войны»⁶.

Все это, безусловно, не могло не привлечь определенное внимание российской и финляндской общественности к его новой работе⁷. Новый труд известного автора сулил что-то весьма интересное. Многообещающим являлось и то, что проделанная А. Уйтто работа была сугубо авторским начинанием: его произведение было основано, по признанию исследователя, на материалах, которые он собирал в течение 30 лет. Более того, в одном из интервью, данном Уйтто для финских органов массовой информации, он даже рискнул раскрыть принципы написания этой книги. Уйтто откровенно отметил, что свою исследовательскую деятельность строил на базе сугубо исторического исследования, «строго основанного на письменных источниках», где «нельзя умышленно искать отрицательные моменты или стремиться подчеркивать вещи, которые выражают личное мнение автора»⁸. Все это предвещало новые исторические открытия, а также объясняло желание читателей заглянуть в недра еще не раскрытых тайн, обнажив реальный образ О. В. Куусинена, пока еще крайне размытый, в том числе и для исследователей.

Действительно, хотя история жизни Отто Вилле Куусинена (1881–1964 гг.) широко известна, тем не менее с его личностью до сих пор связаны некоторые исследовательские загадки. В широком общественном представлении Финляндии Куусинена прежде всего знают лишь в качестве «премьер-министра» и «министра иностранных дел» так называемого «терийокского правительства» 1939–1940 гг. Его также считают неким «отцом финского коммунизма». Естественно, в современной России о Куусинене знают несколько меньше. Потому первый вопрос, возникающий у читателя, взявшего в руки новую работу финского исследователя: как сын финского сельского портного стал одним из самых влиятельных советских политических деятелей, как это объяснить?

Лучшим ответом на эту загадку могла бы стать фундаментальная биография О. В. Куусинена с исчерпывающей характеристикой его личных качеств, что,

⁶ Уйтто А.: 1) «Линия Маннергейма» — легенда «зимней войны» 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы / отв. ред. В. Н. Барышников. СПб., 2011; 2) Полуостров Ханко как роковой вопрос в 1939–1941 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы / отв. ред. В. Н. Барышников. СПб., 2012. См. также: Уйтто А. Финская литература в СССР в 1918–1944 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы / отв. ред. В. Н. Барышников. СПб., 2010.

⁷ См.: Презентация книги А. Уйтто в Центральной городской публичной библиотеке им. В. В. Маяковского 15.03.2017 (ЦГПБ им. В. В. Маяковского). URL: https://pl.spb.ru/events/index.php?ELEMENT_ID=9207 (дата обращения: 12.10.2017); Leppänen V.-P. Otto Wille Kuusinen pelasti vain poikansa Stalinin leiriltä. URL: <https://www.hs.fi/kulttuuri/kirja-arvostelu/art-200002692955.html> (дата обращения: 14.10.2017); Suomensyöjä vai selvitytjä. URL: <https://tuomioja.org/kirjavitkit/2013/12/antero-uitto-suomensyöja-otto-wille-kuusinen-paasilinna-420-s-juva-2013/> (дата обращения: 12.10.2017). — Особое внимание обращает на себя рецензия на русское издание книги, опубликованная в центральном финском военном журнале известным исследователем М. Саломая. Рецензия выполнена в форме восхваления проделанной А. Уйтто работы, тем не менее ее автор, несмотря на восторженную оценку книги, так и не смог раскрыть то новое, что в ней содержится. Показательно в этом отношении, что рецензенту, не опирающемуся на какой-либо анализ работы, удалось лишь пересказать свои собственные представления по данной теме, достаточно известные. См.: Salomaa M. Stalinin ajan terroria pestään puhtaaksi // Sotilasaikakauslehti. 2018. N 2. S. 46–48.

⁸ Aamuposti. Интервью А. Уйтто в газете «Аамупости». URL: <http://www.aamuposti.fi/artikkelit/238553-sedan-katoaminen-hangossa-sytytti-kipinan-sotahistoriaan> (дата обращения: 24.06.2017).

несомненно, могло бы подтвердить или, наоборот, опровергнуть утверждение о Куусинене как о некоем «хамелеоне», личина которого позволила ему оказаться единственным из финских коммунистических лидеров, пережившим в СССР сталинские репрессии. Также требовало своего научного объяснения, что именно обеспечило финну Куусинену возможность сохранить до конца своей жизни место в руководстве советского государства и гарантировало его праху захоронение в некрополе Кремлевской стены.

Именно на эти вопросы А. Уйтто и стремился дать научные ответы, построив свою работу по хронологическому принципу. Причем, несмотря на утверждение о непредвзятости своего исследования, автор явно не пытается в анализе деятельности О. В. Куусинена оставаться сугубо нейтральным исследователем, не стремится скрывать собственную позицию в концептуальном отношении к своему герою. Взгляды А. Уйтто можно почувствовать уже по названию работы. Отношение к Куусинену у исследователя ярко негативное. Потому следующим из вопросов, на который читатель захочет получить аргументированный ответ, станет вопрос о причине, по которой автор принял жесткое решение представить О. В. Куусинена в литературном образе «каннибала», а точнее — «финноеда».

Впрочем, этот факт получает неожиданно примитивное объяснение. Автор связывает термин «финноед» в отношении к Куусинену с мнением, которое тот сам высказал о будущем Финляндии. Как пишет Уйтто, в одной из своих ранних работ Куусинен указал, что «Финляндия — это лишь небольшая крошка, которая должна исчезнуть с карты мира» (с. 101). Причем эту позицию впоследствии критиковал В. И. Ленин, который, как это отмечено в воспоминаниях бывшей жены Куусинена,⁹ в шуточной форме стал называть его «финноедом». Трудно, однако, сказать, насколько это соответствует истине — судя по откровенно негативному образу, созданному Айно Куусинен в воспоминаниях о своем бывшем муже. С уверенностью можно лишь утверждать, что О. В. Куусинен был ярко выраженным «интернационалистом».¹⁰ Вместе с тем, следует отметить, у него действительно проявлялись леворадикальные представления о будущем характере мировой революции. Впрочем, впоследствии он стал явно от них отходить.¹¹ Но это якобы «ленинское» определение «финноеда» автор монографии уверенно включил в ее название, чем отразил свое отношение ко всему жизненному пути финского политического деятеля.

Очевидно, утверждение О. В. Куусинена о Финляндии как о стране, которая «должна исчезнуть с карты мира», не было связано с каким-то общим отрицательным отношением к своей родине. Это скорее демонстрировало представление о будущем малых государств в целом. В данном контексте интересно, что в конце XIX в., когда на финский народ обрушился первый вал державной русификации, как признает и сам автор книги, Куусинен был «патриотическим молодым человеком, который верил в Бога, императорскую власть и успешное развитие» (с. 14).

⁹ Айно Куусинен (1886–1970) была арестована 1 января 1938 г. и осуждена на 8 лет лагерей. Она вышла из заключения в 1946 г., но в следующем году вновь была арестована. Ее выслали в Казахстан. О. В. Куусинен (как в схожей ситуации и В. М. Молотов) не предпринимал попыток освободить жену.

¹⁰ См.: Otto Wille Kuusinen suomalaisen internationalisti. Helsinki, 1971.

¹¹ См.: Куусинен О. В. Избранные произведения (1918–1964). М., 1966. С. 23.

Однако уже в начале следующего столетия, справедливо замечает А. Уйтто, социализм стал занимать в жизни Куусинена место, которое раньше принадлежало религии. Автор, однако, не смог дать ясное представление о том, почему произошел столь серьезный перелом во взглядах его героя. Эти идеологические метаморфозы А. Уйтто связывает со смертью малолетней дочери Куусинена (с. 15), что выглядит несколько неубедительно и требует отдельного пояснения, которого на страницах книги не обнаруживается.

В любом случае несомненно, что лишь события 1917 г. коренным образом повлияли на жизненные воззрения О. В. Куусинена. Революционный процесс, охвативший всю империю, естественно затронул и Великое княжество Финляндское. Однако, как верно отмечено в работе, Куусинен полагал, что время для революции в Финляндии еще не настало. Об этом финский политик так буквально и писал, указывая в ту пору, что русская революция застала «финляндскую социалдемократию (так в тексте. — *Авт.*) врасплох». ¹² Подобные взгляды достаточно хорошо заметны. Куусинен однозначно заявлял: «Мы не верили в революцию; мы не возлагали на нее никаких надежд и не стремились к ней». А далее вообще признался: «в этом отношении мы были типичными социалдемократами (так в тексте. — *Авт.*)» ¹³.

Однако А. Уйтто, зная, конечно, о куусиненовских обобщениях, сделал на этот счет свои собственные, весьма оригинальные заключения. Он указал, что для Куусинена одним из главных препятствий на пути революционного переворота было некое «сопротивление» финских чиновников (с. 30). Этому наблюдению трудно найти подтверждение, если обратить внимание на анализ революционной ситуации, который сделал в октябре 1918 г. сам О. В. Куусинен. В книге «Революция в Финляндии (самокритика)» он, наоборот, указывает, что тогда «наша буржуазия не имела в своем распоряжении ни армии, ни даже сколько нибудь (так в тексте. — *Авт.*) надежной полиции» ¹⁴. Главную же проблему он видел в то время не в «чиновниках», а в распространении «демократических иллюзий», которые помешали финнам действовать так же решительно, как удалось большевикам в России.

В книге тем не менее приводятся соответствующие сведения об усилении леворадикальных настроений Куусинена, который осенью 1917 г. в Гельсингфорсе даже смог познакомиться с В. И. Лениным. В целом содержащиеся в работе данные об этой встрече выглядят достаточно любопытно. Но в значительной своей части они уже хорошо известны ¹⁵, более того, просто автором заимствованы, причем не из каких-либо архивных источников, а из изданной в Петрозаводске документальной повести писателя Ульяса Викстрема «Отто Вилле Куусинен» ¹⁶. Изначально это произведение было написано по-фински и, таким образом, стало доступно для Уйтто ¹⁷. Если же верить данной повести, выполненной в жанре исторического рассказа, Ленин с Куусиненом говорил очень откровенно, причем по-немецки, так как

¹² Куусинен О. В. Революция в Финляндии (самокритика). Петрозаводск, 1919. С. 3.

¹³ Там же. С. 15.

¹⁴ Там же. С. 5.

¹⁵ Об этом факте существуют уже достаточно авторитетные свидетельства. См.: О Ленине. Воспоминания зарубежных современников. М., 1966. С. 174; Коронен М. М. В. И. Ленин и Финляндия. Л., 1977. С. 194; Lenin ja Suomi. Osa II. Helsinki, 1989. S. 58.

¹⁶ Викстрем У. Отто Вилле Куусинен. Документальная повесть. Петрозаводск, 1974. С. 54–50.

¹⁷ Vikström U. Torpedo. Kertomus Otto Wille Kuusisen elämästä. Petroskoi, 1972.

в это время, по мнению А. Уйтто, знание русского языка у Куусинена было еще «неудовлетворительным» (с. 30).

Вообще, как считает финский исследователь, встреча с Лениным обозначила в судьбе Куусинена некий водораздел. Указывая на важность этих переговоров, А. Уйтто высказал свое, очень неожиданное мнение. Он указал, что Куусинен тогда вообще отрицательно относился к неизбежному сотрудничеству с русскими, поскольку считал, что оно обязательно привело бы к «конфликтам» (с. 30). Столь противоречивое обобщение А. Уйтто стремится аргументировать, опираясь на свое мнение о том, что для Куусинена насилие не являлось вопросом принципа, а определялось лишь объективной целесообразностью. Эта точка зрения подкреплена далее еще более определенным авторским утверждением о том, что его герой явно «не ценил геройскую смерть за свою революцию» (с. 51).

Показательно, что данный вывод исследователь сделал опять-таки на основе приведенного в документальной повести У. Викстрема диалога, который, по мнению писателя, состоялся между О. В. Куусиненом и финским революционером Ю. Сирола весной 1918 г. в Петрограде, в номере гостиницы «Астория»¹⁸. В данном случае очевидно, что А. Уйтто, претендующему на научное исследование, следовало бы обращаться не к сведениям, содержащимся в художественном произведении, а заняться более обстоятельным исследованием событий 1918 г. в самой Финляндии, проанализировав взгляды Куусинена в отношении как вспыхнувшей тогда революции, так и последовавшей гражданской войны.

В целом хорошо известно, что тогда О. В. Куусинен был весьма заметной фигурой. Он занимал в финском революционном правительстве должность уполномоченного, т. е. министра. И хотя официальным председателем этого правительства был К. Маннер, решающей властью, предположительно отмечает А. Уйтто, обладал все же О. В. Куусинен. Как следует из текста книги, он мог занять любой пост в этом правительстве (с. 38). Заявляя об этом, автор, очевидно, и должен был проанализировать взгляды Куусинена на революцию. Ведь известно же, что Куусинен, определяя одну из причин поражения «красных», указал тогда на отказ его правительства от осуществления политики классового насилия, а точнее, от утверждения в Финляндии «диктатуры пролетариата». Эту политику он сам считал стратегической ошибкой¹⁹.

Данное мнение, однако, явно не соответствует утверждению А. Уйтто об отношении в то время финского политического деятеля к проблемам насилия. Тем не менее достаточно интересными представляются приводимые в работе сведения о том, что когда финское революционное правительство начало устанавливать официальные контакты с представителями Советской России, Куусинен полагал первостепенной задачей организацию референдума, на котором жители Восточной Карелии смогли бы решить вопрос о возможном присоединении их территории к Финляндии (с. 41). Ранее в историографии рассмотрение подобных планов заняло видное место, но это касалось только взглядов финских правых кругов²⁰.

¹⁸ См.: *Викстрем У. Отто Вилле Куусинен*. С. 70–71.

¹⁹ См.: *Куусинен О. В. Революция в Финляндии (самокритика)*. С. 28–60.

²⁰ См.: *Васара В.-Т.: 1) Некоторые взгляды на вопрос о происхождении ненависти ко всему русскому в Финляндии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени*. 2010. № 4. С. 244–256; 2) «Какую Финляндию мы должны создать?» Несколько взглядов на будущее молодой респуб-

В целом же, как следует из работы Уйтто, идеи объединения Карелии и Финляндии господствовали и среди левых социал-демократов. Таким образом, на рубеже 1910–1920-х годов и Куусинен не отказывался от мысли о реально-политическом воплощении национал-романтической идеи о духовном родстве финнов и карелов.

Позицию Куусинена автор монографии справедливо рассматривает в развитии, указывая, что к 1934 г. его отношение к советской Карелии коренным образом изменилось. Былая идея ее объединения с Финляндией уже утратила свою актуальность. Однако глубокомысленное утверждение А. Уйтто о том, что тогда, и вполне «в духе сталинизма», советизированная Финляндия должна была стать частью Карелии, а не наоборот (с. 176), требует, вероятно, особого пояснения. В приводимых в тексте материалах трудно найти какие-либо планы Москвы именно такого «объединения», как и намерение Сталина, скажем, Петрозаводск сделать общефинской столицей. Но это утверждение автора, никаким образом не подтвержденное, естественно, укрепляет его концепцию еще одним доказательством «финноедских» замыслов Куусинена.

Автор монографии, несомненно, прав в том, что для Куусинена поражение в финляндской гражданской войне явилось настоящей трагедией. Но он, как и другие финские эмигранты, считал, что борьба на этом не закончена. Из документов основанной летом 1918 г. в Москве Коммунистической партии Финляндии видно, что тогда был взят курс на то, чтобы вести дальнейшую борьбу «против установленного в стране буржуазного строя», за восстановление утраченной после поражения революции власти²¹. Не впадая в преувеличение, можно констатировать, что Куусинен, как и многие из тех, кто покинул тогда Финляндию, продолжал верить, что рано или поздно наступит время, когда «решительный удар пролетариата уничтожит капиталистическую систему» в стране²². Для этих людей было характерно проявление «сильного революционного духа». В одном из обращений к финскому населению за шесть лет до начала Второй мировой войны компартия выступала с весьма определенным призывом: «Финляндия должна быть республикой рабочих и крестьян! Пусть поражение революции 1918 г. явится той ступенькой к победе, по которой поднимется к власти рабочий класс Финляндии под руководством КПФ».²³ Все это характеризовало направленность линии, которую явно разделял и О. В. Куусинен.

А. Уйтто, очевидно, об этом тоже знал. Тем не менее, активно используя в тексте образные выражения, он указывает со всей определенностью, что летом 1919 г. чувства и убеждения О. В. Куусинена выражались в одной фразе: «Святая ненависть — это и есть святая любовь» (с. 68). Данное эмоциональное обращение к чувствам Куусинена, однако, не может быть ответом на вопрос, почему он тогда стал одним из идеологов Коминтерна и секретарем его Исполкома. Книга А. Уйтто не вносит также ясности в вопрос, благодаря чему Куусинену удалось с самого начала своего проживания в Советской России, с 1920-х годов, получить в СССР столь высокие должности? Автор биографии допускает, что это объяснялось знанием иностранных языков, а также всей историей рабочего движения и тем, что на Западе

лики // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 17 (№ 2) / отв. ред. В. Н. Барышников и др. Выборг. 2016. С. 40–42.

²¹ Suomen kommunistinen puolue. Puoluekokousten ja keskuskomitean plenumien päätöksiä. Osa 1. Leningrad, 1935. S. 4.

²² Ibid. S. 67–68.

²³ Ibid. S. 453.

называют «русскостью». Объективно опыт участия в революционном движении у него действительно имелся, и на международных встречах коммунистов он мог быть не только переводчиком, но и ценным консультантом. Но все же представление А. Уйтто о том, что для советского руководства Куусинен «как специалист по делам мировой революции» был просто незаменим (с. 61), кажется слабо аргументированным. Очевидно, чтобы дать ответ на данный вопрос, автору было далеко не достаточно знать биографию своего героя, а также, возможно, представлять этапы сталинской политики, осуществлявшейся в СССР. А. Уйтто, несомненно, следовало бы прежде всего ознакомиться с основными теоретическими работами самого Куусинена²⁴ и разобраться с тем, как он, а также все его окружение реагировали на изменения, происходившие тогда в СССР.

Что же касается отношений, которые складывались у Куусинена с советским руководством, то они вначале были весьма благоприятными для дальнейшего развития финских революционных идей. В Москве открыто поддерживали «красных финнов», а Восточная Карелия действительно превращалась в социалистическую альтернативу буржуазному финляндскому государству. Таким образом, идеи продолжения борьбы «за светлое будущее Финляндии» среди представителей финского левого эмигрантского движения весьма устойчиво сохранялись и имели активную поддержку в СССР. Однако это положение постепенно начало меняться. Фактически в Советском Союзе к середине 1930-х годов наступает новый этап, характеризовавшийся как перемена в отношении к финскому «красному движению», так и отходом от прежних убеждений в возможности их представителей повлиять на революционный процесс в Финляндии²⁵. Нелепо, следовательно, было думать, что в такой обстановке перед Куусиненом мог возникнуть вопрос о реализации своих прежних революционных идей. Как он, так и другие финские эмигранты были слишком далеки от Сталина и его ближайшего окружения.

Удивительно, отмечает Уйтто, сколь многие историки тщетно пытались постичь, каким образом Куусинену удалось выжить в сталинской мясорубке. Пытаясь разобраться с этой загадкой (с. 185–228), автор достаточно наивно полагает, что гарантией его безопасности, возможно, стал высокий пост, который он занимал в Коминтерне. Крайне сомнительное заключение... Не может здесь служить ответом и его теоретическая подготовка, которая, как считает Уйтто, была очень высокой. То есть, считает исследователь, Куусинен был блестящим знатоком ленинизма и коммунистической теории, чем приносил немалую пользу Сталину, к тому же он так подавал свои идеи, что вождь искренне считал себя их автором. Все это, однако, слабо аргументировано. Подобные заключения могли бы иметь основания, если бы Уйтто в своей монографии смог подкрепить их реальным анализом теоретического наследия Куусинена. Однако эта сторона в книге представлена «лишь изредка» и «отдельными штрихами».²⁶

²⁴ Судя по содержанию работы, А. Уйтто даже незнаком с рядом опубликованных произведений изучаемого им деятеля. В книге отсутствует какая-либо ссылка на сборник основных сочинений Куусинена (см.: Куусинен О. В. Избранные произведения (1918–1964); перевод на финский язык: *Kuusinen O. W. Valitut teokset* (1918–1964). М., 1968).

²⁵ Подробнее см.: *Rentola K. Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota: 1937–1945*. Porvoo; Helsinki; Juva, 1994. S. 23–87.

²⁶ Мусаев В. И. Предисловие переводчика // Уйтто А. «Финноед» Отто Вилле Куусинен. СПб., 2017. С. 11.

Более правдоподобными могут стать сведения, которые приводит Уйтто, когда на ряде примеров показывает крайнюю осторожность и незаурядную тактичность Куусинена в отношении к советскому руководству (с. 110, 226, 103). Более того, автор подчеркивает, что Куусинен, невзирая на самые теплые отношения с тем или иным советским деятелем, мгновенно менял к нему свое отношение, если этого требовали соображения личной безопасности (с. 137–138).

Вместе с тем сложно согласиться с автором книги, когда он, опираясь на мнение бывшей жены Куусинена, пишет, что накануне советско-финляндской войны его герой наконец почувствовал приближение момента исполнения своей давней мечты — поглощения Финляндии большевистской империей. Теперь, как образно указывает Уйтто, он мог бы получить вознаграждение за годы эмиграции и опасностей партийной борьбы, став после победы «проконсулом Скандинавии» (с. 250). Очевидно, автору здесь следовало бы вспомнить взгляды Куусинена относительно «экспорта революции». Он данную тактику явно осуждал. Еще в 1918 г. Куусинен прямо писал: «Всякая попытка вызвать революцию тогда, когда для этого нет налицо (так в тексте. — *Авт.*) исторических предпосылок, противоречит марксистской тактике. В эту ошибку особенно часто впадали эмигранты после неудавшихся революций, с закрытыми глазами назначая день для начала революции в такие моменты, когда история не давала ни малейшей точки опоры для революционного выступления»²⁷. Очевидно, что у Куусинена не было особых заблуждений относительно «революции» в Финляндии и в 1939 г.²⁸, тем более в отношении необходимости образования своего «народного правительства».

В данном случае А. Уйтто, пытаясь представить противоположные этому взгляды Куусинена, активно прибегает к тем представлениям, которые сложились у его бывшей жены. При этом он явно выбирает из воспоминаний А. Куусинен самое для себя «подходящее», отбрасывая в результате всю иную информацию. Если бы А. Уйтто стремился к объективности, то вероятно учел бы, что «на жизнь Куусинена угнетающе действовали сталинские репрессии»²⁹, и он не мог не думать о постоянной опасности, в том числе и для себя³⁰. Айнэ Куусинен прямо об этом писала, отмечая, что ее бывшему мужу была в высокой степени присуща «мудрая осторожность, сильное чувство самосохранения». Эти качества, как она подчеркивала, «были его главными чертами»³¹. К тому же, по словам известного советского дипломата В. Владимиров, у Куусинена в тех обстоятельствах «не было возможности выбирать».³² В силу всего этого при создании в декабре 1939 г. «народного правительства», участие в нем являлось для О. В. Куусинена просто неотвратимым.³³

²⁷ Куусинен О. В. Революция в Финляндии (самокритика). С. 59.

²⁸ См.: Куусинен О. Накануне парламентских выборов в Финляндии // Коммунистический Интернационал. 1939. № 6. С. 36.

²⁹ Проблемы мира и социализма. 1989. № 9. С. 91.

³⁰ См.: Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов. Воспоминания 1919–1965. Петрозаводск, 1991. С. 118–139; Коминтерн и Финляндия. Документы. М., 2003. С. 265–266.

³¹ Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов... С. 211.

³² Vladimirov V. Kohti talvisotaa. Helsinki; Keuruu, 1995. S. 188.

³³ См.: Барышиников В. Н. «Терийокское правительство» (1939–1940 гг.): феномен его образования // Университетские Петербургские чтения. Санкт-Петербург — Петроград — Ленинград. 1703–2002. СПб., 2002.

Несомненно, советско-финляндская война стала серьезным испытанием для Куусинена. Она, как справедливо замечает А. Уйтто, закончилась для него тяжелым разочарованием. Одновременно события этой войны создали ему в Финляндии устойчивую репутацию «национального предателя». В результате, по мнению автора книги, Куусинен по итогам «зимней войны», навечно остался в памяти своих соотечественников как худший из врагов народа, т. е. «финноед» (с. 266).

В целом, а особенно во второй части монографии, просто пересказываются достаточно известные сведения о дальнейшей жизни О. В. Куусинена в СССР. Причем в заключительных главах своей работы А. Уйтто несколько отходит от прежней четкой линии и даже в чем-то соглашается с мнением, согласно которому О. В. Куусинен «был все-таки остаток жизни финский патриот» (с. 361). В результате это утверждение никак не соответствует общему названию монографии. Исследователь вынужден был признать только «под занавес», что образ его героя «оказался двояким» (с. 364).

В этом отношении в работе есть некоторые концептуальные противоречия, о части которых упоминалось. Но, несмотря на них, и это весьма важно, монография Уйтто пока остается уникальным по-своему явлением, поскольку она стала первой комплексной биографией Куусинена, охватывающей все годы его жизни. Автор частично выполнил стоявшую перед ним задачу — «составить общее представление» о Куусинене «на основе современных ему и сегодняшних понятий» (с. 10). Действительно, согласно мнению доктора исторических наук В. И. Мусаева, автор смог «нарисовать более или менее цельный портрет Отто Вилле Куусинена»³⁴. Это мнение можно в какой-то степени поддержать. Если говорить о «портрете», то он, вероятно, получился. Но «художник» все же оставил большое количество загадок. основополагающие из них — самые главные вопросы, которые возникают при чтении монографии и на которые хотелось бы получить ответы. Например, важно понять, насколько созданный А. Уйтто образ имеет индивидуальный и насколько авторский характер, кем все-таки был на самом деле Куусинен.

Таким образом, несмотря на большой затраченный труд, проведенное Уйтто исследование не вышло за уровень общего пересказа хроники жизни финско-советского государственного и политического деятеля. За исключением постоянных, но ничем не подтвержденных авторских фантазий, ничего нового по сравнению с работами предшественников А. Уйтто достичь не смог. В результате Куусинен, к сожалению, так и остался в созданной ранее маске, до сих пор не раскрытой до конца, а нам остается понять, почему так получилось.

Во многом столь неутешительный итог вызван полным отсутствием в книге какого-либо историографического анализа. Исследовательские работы, в которых историки так или иначе касались деятельности Куусинена, лишь упомянуты, и только в предисловии. Содержание работы недвусмысленно свидетельствует о том, что автор, несмотря на утверждение о своем 30-летнем исследовании темы, поработал над ней явно недостаточно. Это заметно даже по предисловию³⁵. Скороспелость исследования заметна еще и в том, что А. Уйтто полностью проигнорировал какие-

³⁴ Мусаев В. И. Предисловие переводчика. С. 11.

³⁵ Автор в предисловии к своей работе незатейливо упомянул, что работал над книгой чуть больше половины года. Это становится понятным, поскольку само предисловие датируется 15 августа 2013 г., тогда как писать свою книгу А. Уйтто, как он отмечает, начал лишь «в конце предыдущего

либо неопубликованные документы³⁶. Уже одно это указывает на отсутствие в ней нового — того, что было бы незнакомо специалисту-историку. Учитывая вероятность некоторой закрытости для А. Уйтто российских архивов, он, несомненно, мог бы для углубленного портрета О. В. Куусинена познакомиться с материалами финских хранилищ. Кроме того, нельзя не отметить, что А. Уйтто явно не владеет русским языком. Это весьма заметно даже в списке использованных им источников и литературы. К примеру, американский исследователь Джон Х. Ходжсон, книгу которого А. Уйтто называет «крайним примером краткости» (с. 9), тем не менее сумел использовать на 216 страницах своей политической биографии О. В. Куусинена материалы семи архивов, а также широкий спектр разного рода опубликованных источников на пяти языках³⁷. В связи с вышесказанным возникает вопрос: возможно ли написать биографию человека, прожившего большую часть жизни в Советском Союзе, не ознакомившись с его творческим наследием на русском языке и никаким образом его не использовав?

Если же сравнить книги, которые автор реально использовал и приведенный им список литературы, численно определенно перевешивающий, станет очевидно, что А. Уйтто ознакомился с весьма ограниченным числом упомянутых им произведений. Прежде всего автору «нравились» мемуары второй жены Куусинена. Также внимательно он подошел к воспоминаниям одного из лидеров финских коммунистов, вышедшего из партии в 1939 г.³⁸ Наконец, А. Уйтто оказался под большим впечатлением от документальной повести У. Викстрема³⁹. Как представляется, для серьезного исследования столь ограниченный подбор литературы явно недостаточен. При этом А. Уйтто пишет, что «текст снабжен краткими постраничными сносками, чтобы чтение не было затруднительным» (с. 10). Но проблема автора заключается совсем не в краткости сносок, а в их полном отсутствии. Во время чтения возникает постоянное желание узнать, откуда взята та или иная информация. Без хорошо организованного научно-справочного аппарата создается впечатление, что книга представляет собой лишь собрание фрагментов из работ других авторов. Известно, что в переводных изданиях сноски иногда почти полностью отсутствуют — тем самым удается сократить общий объем книжного издания⁴⁰. Однако работу А. Уйтто таким манером не «ужимали». В финском издании 400-страничного текста наличествует всего лишь 240 сносок, включая разнородные авторские Примеча-

года» (*Uitto A. Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen. S. 8*; см. также: *Yümmo A. «Финноед» Отто Вилле Куусинен. С. 10*).

³⁶ Только фотографии, использованные в книге, — из Народного архива (Хельсинки). В переводе, кстати, ошибочно указывается, что иллюстрации были получены автором из фондов Национального архива Финляндии.

³⁷ *Hodgson J. H. Otto Wille Kuusinen. Poliittinen biografia. Helsinki, 1975.*

³⁸ *Kuusinen A. Jumala syöksee enkelinsä. Muistelmat vuosilta 1919–1965. Helsinki, 1972* (перевод на русский язык: *Куусинен А. Господь низвергает своих ангелов...*); *Tuominen A.*: 1) *Kremlin kellot: muistelmia vuosilta 1933–1939. Helsinki, 1956*; 2) *Maan alla ja päällä: muistelmia vuosilta 1921–1933. Helsinki, 1958*; 3) *Sirpin ja vasaran tie: muistelmia. Helsinki, 1956.*

³⁹ *Vikström U. Torpeedo. Kertomus Otto Wille Kuusisen elämästä* (перевод на русский язык: *Викстрем У. Отто Вилле Куусинен*).

⁴⁰ Например, в русском издании монографии финского историка М. Йокиппи «Финляндия на пути к войне» (Петрозаводск, 1999) указывается, что сноски «при необходимости можно просмотреть в финском издании книги» (с. 7).

ния⁴¹. Очевидно, что отсутствие сносок у А. Уйтто вызвано не стремлением сделать книгу «более удобной» для чтения. Скорее исследователь пытался таким образом скрыть, сколько фрагментов он просто скопировал у других авторов. Элементарное сравнение работы Уйтто с теми же воспоминаниями Айно Куусинен или повестью В. Викстрема обнаруживает многочисленные и буквальные заимствования, причем без соответствующих ссылок на оригинальные тексты.

Автор отметил в одном месте, что «представил подлинный голос Куусинена, или, скорее, след его пера» (с. 10). На самом деле в течение всей своей жизни О. В. Куусинен был весьма активен как писатель, отдавая писательской деятельности массу времени. Так, даже после избрания его вторым председателем Социал-демократической Финляндии он продолжал лично готовить почти все информационные выпуски, декларации, доклады и меморандумы. Его даже называли «пионером марксистского мышления в Финляндии»⁴². Однако, следует заметить, в биографии, написанной Уйтто, полностью отсутствует какой-либо глубокий анализ упомянутых материалов. Причем попытка издателей книги на русском языке исправить данное положение⁴³, дополнив ее краткими размышлениями известного финского историка А. Минккинена⁴⁴, мало что изменила, как и картины анализа научной и теоретической деятельности О. В. Куусинена, не усилившие в целом слабую работу.

Далее Уйтто пытается довольно подробно комментировать советскую политику, особенно те моменты, которые касались Финляндии. Это, конечно, могло бы помочь лучше понять общую ситуацию, особенно финским читателям, но часто приводимые автором утомительно длинные цитаты без соответствующих комментариев делают чтение весьма тяжелым. При этом А. Уйтто довольно часто повторяет факты, которые можно считать общеизвестными. Это представляется совершенно излишним, тем более, когда такие факты лишь весьма отдаленно, косвенно связаны с историей жизни О. В. Куусинена. Создается впечатление, что автор просто стремился заполнить страницы своей книги маловажной информацией, с тем чтобы его труд достиг достойного объема. При этом Уйтто даже не пытается продемонстрировать какую-то объективность, скрыть, хотя бы частично, свою жесткую, но банально-критическую по отношению к Куусинену позицию.

В целом, перевернув последнюю страницу исследования Уйтто, читатель остается наедине с естественно возникшими при чтении книги вопросами. Мог бы Куусинен повлиять на свою судьбу в Советском Союзе? Хотел ли он сам стать «премьер-министром» «терийокского правительства» (декабрь 1939 г. — март 1940 г.), а позднее первым и последним председателем Верховного Совета Карело-Финской ССР (1940–1956 гг.)? Кем он был — «приспособленцем» или просто «этически расторможенным индивидом», для которого не существовало тупиковых ситуаций? На эти и некоторые иные вопросы автор ответа не дает.

⁴¹ См.: *Uitto A. Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen*. S. 404.

⁴² *Lehén T. Marxilaisuuden alkukylvöä Suomessa*. O. W. Kuusinen ja Sosialistinen Aikakauslehti. 1906–1908. Pori, 1971.

⁴³ *Мусаев В. И. Предисловие переводчика*. С. 11.

⁴⁴ *Минккинен А. О. В. Куусинен — теоретик общества // Уйтто А. «Финноед» Отто Вилле Куусинен*. СПб., 2017. С. 377–381.

References

- Baryshnikov V.N. "Terijokskoe pravitel'stvo" (1939–1940): fenomen ego obrazovaniya. *Universitetskie Peterburgskie Chteniya*. St. Peterburg — Petrograd — Leningrad. 1703–2002. Sb. statej. St. Peterburg, St. Petersburg State University Press, 2002, pp. 225–235. (In Russian)
- Hodgson J.H. *Otto Wille Kuusinen. Poliittinen biografia*. Helsinki, Tammi Publ., 1975, 216 s.
- Kruhse P., Uitto A. *Suomea rajan takana*. Suomenkielisen neuvostokirjallisuuden historia ja bibliografia. Jyväskylä, Gummerus Kirjapaino Oy Publ., 2008, 395 s.
- Koronen M.M. *V.I. Lenin i Finlyandiia*. Leningrad, Lenizdat Publ., 1977, 311 p. (In Russian)
- Kuusinen A. *Gospod' nizvergaet svoih angelov*. Vospominaniia. 1919–1965. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1991, 240 p. (In Russian)
- Kuusinen A. *Jumala syöksee enkelinsä*. Muistelmat vuosilta 1919–1965. Helsinki, Otava Publ., 1972, 359 s.
- Kuusinen O.W. *Izbrannye proizvedeniia* (1918–1964). Moscow, Izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1966, 687 p. (In Russian)
- Kuusinen O.W. *Revolyuciia v Finlyandii (samokritika)*. Petrograd, Izdatel'stvo Kommunisticheskogo Internacionala, 1919, 64 p. (In Russian)
- Kuusinen O.W. *Valitut teokset* (1918–1964). Moscow, Kustannusliike edistys, 1968, 583 s.
- Lehén T. *Marxilaisuuden alkukylvöä Suomessa*. O.W. Kuusinen ja Sosialistinen Aikakauslehti 1906–1908. Pori, Kansankulttuuri Publ., 1971, 64 s.
- Rentola K. *Kenen joukoissa seisot? Suomalainen kommunismi ja sota: 1937–1945*. Porvoo; Helsinki; Juva, WSOY Publ., 1994, 691 s.
- Salomaa M. *Stalinin ajan terroria pestään puhtaaksi*. *Sotilasaikakauslehti*. 2018, no. 2, ss. 46–48.
- Tuominen A. *Kremlin kellot: muistelmia vuosilta 1933–1939*. Helsinki, Tammi Publ., 1956, 393 s.
- Tuominen A. *Maan alla ja päällä: muistelmia vuosilta 1921–1933*. Helsinki, Tammi Publ., 1958, 356 s.
- Tuominen A. *Sirpin ja vasaran tie: muistelmia*. Helsinki, Tammi Publ., 1956, 314 s.
- Uitto A. "Finnoed" *Otto Wille Kuusinen*. St. Petersburg, Giol' Publ., 2017, 387 p. (In Russian)
- Uitto A. *Finskaya literatura v SSSR v 1918–1944. Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Ed. by V.N. Baryshnikov. St. Peterburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2010, pp. 229–233. (In Russian)
- Uitto A. "Liniya Mannergejma" — legenda "zimnej vojny" 1939–1940. *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Ed. by V.N. Baryshnikov. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2011, pp. 304–309. (In Russian)
- Uitto A. *Poluostrov Hanko kak rokovoj vopros v 1939–1941. Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. Ed. by V.N. Baryshnikov. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2012, pp. 250–258. (In Russian)
- Uitto A. *Puna-armeijan marsiopas Suomeen 1939*. Hämeenlinna, Kariston Kirjapaino Oy Publ., 1989, 232 s. (republished: Hämeenlinna, 2011).
- Uitto A. *Punalaivaston väyläoppaat Haminasta Hankoon*. Jyväskylä, Kustannus Oy Suomen Mies Publ., 2004, 178 s.
- Uitto A. *Suomensyöjä Otto Wille Kuusinen*. Juva, Paasilinna Publ., 2013, 415 s.
- Uitto A., Geust C.-F. *Hanko toisessa maailmansodassa*. Helsinki, Maanpuolustuskorkeakoulu Publ., 2011, 272 s.
- Uitto A., Geust C.-F. *Taistelu Suomenlahden ulkosaarista*. Jyväskylä, Tekijät ja Docenda Oy Publ., 2016, 256 s.
- Uitto A., Geust C.-F. *Mannerheim-linja: talvisodan legenda*. Jyväskylä, Gummerus Kustannus Oy Publ., 2006, 223 s.
- Vasara V.-T. "Kakuiu Finlyandiiu my dolzhny sozdat'?" Neskol'ko vzglyadov na budushchee molodoi respubliki. *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy*. 17 (no. 2). Eds V.N. Baryshnikov etc. Vyborg, GBUK LO "Istoriko-arhitekturnyi muzei-zapovednik 'Vyborgskij zamok' i istoriko-ehnograficheskie muzei-zapovednik 'Yalkala'", 2016, pp. 40–42. (In Russian)
- Vasara V.-T. *Nekotorye vzgliady na vopros o proiskhozhdenii nenavisti ko vsemu russkomu v Finlyandii. Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni*, 2010, no. 4, pp. 244–256. (In Russian)
- Vikstrem U. *Otto Ville Kuusinen*. Dokumental'naia povest'. Petrozavodsk, Kareliya Publ., 1974, 173 p. (In Russian)
- Vikström U. *Torpedo. Kertomus Otto Wille Kuusisen elämästä*. Petroskoi, Karjala Publ., 1972, 160 s.
- Vladimirov V. *Kohti talvisotaa*. Helsinki; Keuruu, Otava Publ., 1995, 264 s.

Статья поступила в редакцию 13 ноября 2017 г.
Рекомендована в печать 30 марта 2018 г.